

ОПТИМИЗАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА России С УЧЕТОМ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Рахматулин Закир Равильевич

доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье анализируется практика Европейского суда по правам человека, связанная с рассмотрением жалоб российских осужденных, отбывающих лишение свободы в различных исправительных учреждениях. Акцентируется внимание на позиции Страсбургского суда по вопросам порядка и количества свиданий осужденных. С учетом этого представлены новеллы, которые направлены на оптимизацию наказания, закрепленного в ст. 56 УК РФ.

Ключевые слова: суд, права и обязанности, осужденный, режим, исправительное учреждение.

OPTIMIZATION OF NORMS OF RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION TAKING INTO ACCOUNT EUROPEAN EXPERIENCE

Rakhmatulin Zakir R.

senior Associate Professor of the Department Public-legal and sectoral legal disciplines
Krasnoyarsk state agrarian university branch
Russia, Achinsk

Abstract: The article analyses the practice of the European Court of Human Rights in dealing with complaints from Russian convicts serving imprisonment in various correctional institutions. Emphasis is placed on the position of the Strasbourg Court on the order and number of visits of convicted persons. With this in mind, innovations are presented, which are aimed at optimizing the punishment enshrined in article 56 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Court, rights and duties, convicted person, regime, correctional institution.

Вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации перманентно обсуждаются, предлагаются идеи по ее оптимизации в том числе и с учетом зарубежного опыта. Однако простое заимствование международных стандартов и их внедрение в национальную правовую систему попросту неэффективно. Безусловно, при анализе зарубежного опыта необходимо обращать внимание на правоприменительную практику иностранных судов, в том числе их позиции по вопросам реализации норм российского законодательства. Думается, что следует акцентировать внимание на практике Европейского суда по правам человека (далее- ЕСПЧ) в сфере защиты прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в России. Отметим, что данные решения задают определенный вектор реализации уголовно-исполнительной политики РФ в сфере защиты прав осужденных.

Следовательно, целесообразно рассмотреть позиции ЕСПЧ по отдельным обращениям граждан. При освещении этих вопросов целесообразно обратиться к общей теории права, поскольку в этой науке относительно недавно появилось понятие

«интерполяции права», под которым понимается «явление правовой действительности,... выраженное в искажении изначальных смыслов юридических норм, подмене правового регулирования не правовым, а также в формировании незапланированных законодателем правовых последствий»[3, с. 11].

Отдельные позиции, которые фигурируют в решениях ЕСПЧ, противоречат правовым предписаниям, действующим на территории Российской Федерации. Так, в жалобе Хорошенко против России, заявитель сетовал на то, что различные ограничения на свидания с родственниками во время отбывания им наказания за преступления противоречили нормам международного права. Он указывал, что в отдельные периоды ему не разрешалось встречаться с членами семьи вообще. Впоследствии ему было разрешено одно краткосрочное свидание с его родственниками, каждые шесть месяцев. Во время свиданий заявитель общался с посетителями через стеклянную перегородку или металлические прутья, в условиях, не допускавших физический контакт. Долгосрочные свидания с родственниками в первые 10 лет отбытия наказания не разрешались[2].

Как утверждает заявитель, вследствие суровости ограничений его контактов с внешним миром он утратил связь с членами семьи и собственным сыном [2].

Российская сторона заявила, что цель пожизненного лишения свободы – возмездие и лишение возможности совершать преступления. Но, безусловно, позиция представителей нашего государства является не в полной мере верной, поскольку данная сентенция противоречит нормам действующего УК РФ и УИК РФ, где в ч.2 ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ фигурируют иные цели.

Кроме того, целесообразно привести и иное решение, в котором констатируется, что дискреционные полномочия сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний довольно широки и требуют ограничения. Так, в постановлении Европейского суда по правам человека по жалобам N N 35090/09, 35845/11, 45694/13 и 59747/14 «Полякова и другие против России», которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с несоблюдением права заявителей на уважение семейной жизни ввиду направления заявителей для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные на значительном отдалении от места проживания их семей и близких, и отсутствием у заявителей реальной возможности добиться в национальных судах отмены соответствующих решений.

Заявители жаловались, ссылаясь на статью 8 Конвенции, о нарушении их прав на уважение семейной жизни ввиду отсутствия практических возможностей для посещения их в исправительных учреждениях в связи с решениями об их распределении в отдаленные исправительные учреждения и последующей неспособности добиться их перевода в другие учреждения.

Европейский суд подчеркнул, что «согласно Европейским пенитенциарным правилам национальные власти обязаны предотвращать разрыв семейных связей и обеспечивать для заключенных разумную степень контакта с их семьями, предоставляя возможности для посещения так часто, насколько это возможно, и максимально нормальным образом» (пункт 89 постановления) [1].

В данных решениях красной нитью проходит то, что отдельные положения действующего законодательства препятствуют достижению целей, закрепленных в ст.ст. 43 УК РФ и 1 УИК РФ.

Представляется, что решить эти проблемы без корректировки законодательно урегулированных институтов уголовно-исполнительного права невозможно. В частности, речь следует вести о таких категориях как «режим» и «прогрессивная система». Отметим, что в основе последней лежит улучшение или ухудшение положения, осужденного в зависимости от его поведения. Европейский суд по правам человека обращает внимание, что ограничения должны препятствовать лицу совершить новое преступление, а не входить в число карательных составляющих. Безусловно, эти идеи идут в унисон принципу

индивидуализации, закреплённого в ст. 8 УИК РФ. В связи с этим обоснованно мнение П.В. Тепляшина о том, что необходимо закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве России индивидуальной программы отбывания наказания, включающей особенности режима, воспитательной и психологической работы...[4, с.14]

В связи с этим наиболее оптимальным должно выступать то, что осуждённым следует предоставить определенные послабления режима исполнения и отбывания наказания. Аналогичные нормы уже имеются в действующем законодательстве. Речь идет о новеллах, введенных в ст. 50 УИК РФ федеральным законом от 02.07.2013 года № 185-ФЗ. Так, осуждённый к ограничению свободы разрешено совершать определенные действия в связи с наступлением в его жизни некоторых нормативно предусмотренных обстоятельств. Аналогичные нормы содержатся в иных статьях УИК РФ.

В этой связи новеллы должны коснуться порядка отбывания наказания в виде лишения свободы в различных исправительных учреждениях. Анализ практики ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что лицо, отбывающее наказание, должно иметь возможность видеть родственников не только в порядке, предусмотренном законом, но и по мере личной необходимости. Следовательно, следует включить в УИК РФ ч.3¹ ст. 89 УИК РФ и закрепить, что «осуждённый уведомляет администрацию исправительного учреждения о необходимости получения краткосрочного или длительного свидания в следующих случаях: тяжелой болезни близкого родственника, угрожающей жизни больного; заключения договоров гражданско-правового характера, предметом которых является отчуждение имущества, принадлежащего осуждённому на праве собственности; изменении семейного положения; смена родственниками места постоянного проживания (пребывания); рождения детей у осуждённого».

Аналогичные изменения должны коснуться ст.ст. 121, 123, 125, 127, 131 УИК РФ.

Кроме этого, этапирование осуждённого для отбывания наказания в субъекты РФ, находящиеся вдали от места проживания осуждённого, должно осуществляться с учетом его мнения, семейного положения, наличия детей и родственников. Эти вопросы целесообразно выяснить и выстроить на их основе индивидуальную программу обращения с виновным.

Таким образом, правовая интерполяция в настоящее время имеет место быть в уголовно-исполнительном праве и является одним из факторов, способствующим преобразованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Представляется, что мнение Страсбургского суда важно для Российской Федерации, в связи с чем в данной статье предложены новеллы, которые соответствуют зарубежной правоприменительной практике и нормам международного права. Они направлены на оптимизацию порядка исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Литература:

1. Дело «Полякова и другие (Polyakova and Others v. Russia) и другие против Российской Федерации» (жалобы №) 35090/09, 35845/11, 45694/13 и 59747/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Дело «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» (жалоба № 41418/04) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Колесникова Ю.П. Интерполяция права: теория, практика, техника: Дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2018. 203 с.

4. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование). Красноярск, 2019. 46 с.